Глава 900: Третий дедушка

— Много лет назад патриархи, что сейчас медитируют в уединении, взяли с меня слово, чтобы эти фрукты нирваны были отданы Фан Хао, когда тот вернётся в секту. Раз они принадлежат ему, значит, будут принадлежать всегда! Не имеет значения, что он прибыл совсем недавно и ещё не освоился в клане; неважно также ни то, что его культивация недостаточно высока для поглощения этих фруктов нирваны, ни отсутствие заслуг перед кланом! Нет... он старший внук прямой ветви и когда-то был ослепительным сыном клана Фан. За эти годы ему довелось немало пережить, и вот он вернулся в клан, поэтому все эти вещи не имеют значения. Словно их и вовсе не было! Эти два фрукта нирваны принадлежат ему! И сегодня я возьму на себя ответственность по их возвращению! Если в будущем патриархи выйдут из уединения и спросят об этом, я возьму на себя всю ответственность!

Главный старейшина говорил уверенно и очень серьёзно. Говоря о прошлом, он в чувствах вздохнул. На лицах многих старейшин было написано удивление, причём оно быстро сменилось на радость у представителей прямой ветви.

Мэн Хао тяжело задышал, когда услышал тёплые слова главного старейшины. Мэн Хао и представить не мог, что главный старейшина расскажет его историю перед всеми этими людьми.

"Не может же быть... что я неправильно оценил ситуацию? — засомневался Мэн Хао. — Нет, точно нет. Он точно скажет что-то ещё".

Мэн Хао сделал глубокий вдох и успокоился.

— Фан Хао! — внезапно обратился главный старейшина. При взгляде на Мэн Хао его глаза заблестели. — Помни, ты всегда будешь частью клана. В твоих жилах течёт кровь клана Фан. Ты можешь решать, как сложится твоё будущее, но нельзя выбрать, где ты родишься! Твоя фамилия Фан! Мы, старейшины, уже немолоды, а патриархи ещё старше. Даже если они ещё живы, скоро их не станет. Но ты... ты будущее солнце клана Фан! Ты — надежда на будущее. Работай над своей культивацией не покладая рук. И тогда наступит день, когда ты вырастешь в могучее дерево, подпирающее своими ветвями Небеса!"

В голосе главного старейшина звучала неприкрытая радость. Он сложил ладони вместе и поклонился дальней части храма.

— Уважаемые патриархи. Сегодня я, Фан Тунтянь, прошу всех членов клана засвидетельствовать возвращение Мэн Хао поднял фруктов нирваны!

После этих слов он высоко поднял руку и резко потянул на себя. В небе что-то гулко загрохотало, а потом прямо в воздухе разверзлась воронка. Вращаясь, она медленно явила некую небесную обитель. Высокая пагода, сияющая ослепительным светом, тотчас приковала к себе взгляды всех присутствующих. Сидящие неподалёку от Мэн Хао люди ошеломлённо вскрикнули:

— Это же пагода предка!

— В клане Фан только ценнейшие сокровища помещаются в пагоду предка!

— Да и сама пагода — это сокровище, оставленное патриархом первого поколения!

— Даже если Небо и Землю уничтожат, эта пагода будет продолжать стоять. Главный

старейшина, несмотря на его статус, обладает лишь ограниченными полномочиями по извлечению оттуда предметов. Он должен произнести название предмета, и пагода пошлёт его наружу.

Мэн Хао не мог поверить своим глазам. Происходящее никак не соответствовало тому, что подсказывала ему интуиция. У него в голове уже имелся предполагаемый исход сегодняшнего дня, однако события развивались с точностью до наоборот, отчего его сердце затопила волна удивления. Он всегда прислушивался к своей интуиции, но в происходящее сейчас было трудно поверить.

Главный старейшина сделал глубокий вдох, а потом выполнил двойной магический пасс.

— Пагода предка, — прокричал он, — прошу, верни фрукты нирваны!

С рокотом в небо ударило ещё больше лучей искрящегося света. Одновременно с ними из пагоды вылетела нефритовая шкатулка. За одно мгновение она прошла через воронку и приземлилась в руки к главному старейшине. После этого воронка растаяла в воздухе, скрыв от любопытных глаз пагоду с сокровищами.

Учащённо дыша, Мэн Хао не сводил глаз с нефритовой шкатулки. Даже сейчас он всё ещё не верил, что главный старейшина так просто отдаст ему фрукты нирваны. Он полагал, что их будет трудно вернуть, но всё обернулось совершенно иначе. Всё было слишком уж просто.

Главный старейшина без колебаний поднял крышку и поднял шкатулку, чтобы все могли увидеть содержимое. Взгляд Мэн Хао тут же впился в два высохших фрукта. Причём настолько сухих, казалось, малейшее дуновение ветра могло превратить их в пыль. При виде фруктов кровь Мэн Хао забурлила, а внутри появилось странное ощущение зова. Он сразу понял, что перед ним действительно фрукты нирваны.

— Фрукты нирваны!

— Много лет назад я видел фрукты нирваны Хао'эра, это точно они!

Многие из собравшихся членов прямой ветви пребывали в состоянии шока, особенно девятнадцатый дядюшка Мэн Хао.

— Это фрукты нирваны!

Мэн Хао тяжело задышал, почувствовав на себе взгляд главного старейшины. Тут его посетила неожиданная мысль: "Может, он решил отдать их мне, чтобы потом послать кого-то их украсть?" Мэн Хао всё ещё доверял своему предчувствию, он просто не мог поверить, что главный старейшина так легко отдаст ему фрукты нирваны. Старик внезапно бросил нефритовую шкатулку Мэн Хао, и тот ловко её поймал. Коснувшись резного нефрита, кровь в его теле, казалось, вскипела.

— И ещё, — внезапно сказал главный старейшина, холодно окинув взглядом толпу. — Позвольте мне кое-что прояснить для всех членов клана. Эти фрукты нирваны принадлежат Хао'эру, и сейчас они находятся у него в руках. Возможно, найдутся те, кто при виде их замыслит недоброе. Однако на всей планете Восточный Триумф ни церковь Кровавой Орхидеи, ни секта Бессмертной Марионетки не посмеют украсть ценное сокровище клана Фан. И пусть фрукты нирваны сейчас в руках Хао'эра, они всё равно не дерзнут покуситься на них. Остальные секты на планете так и подавно. Что до людей из внешнего мира, рассветные врата препятствуют проникновению нежелательных лиц. Поэтому, если фрукты нирваны Хао'эра

внезапно исчезнут, единственными подозреваемыми будут другие члены клана Фан! Я напоминаю, что того, кто посмеет украсть фрукты нирваны Хао'эра, ждёт суровое наказание. Во исполнение воли патриархов я уничтожу не только его, но и всю его ветвь! Фан Хэшань, членам твоей ветви тоже стоит иметь это ввиду!

Сказав это, главный старейшина холодно посмотрел на дедушку Фан Вэя. Старик скривился и склонил голову, подтвердив, что он понял.

— Правила клана непреложны. Вот вам моя клятва: если кто-то посмеет украсть фрукты нирваны Хао'эра, тогда я буду вынужден действовать. Если я сам эгоистично захочу их присвоить, пусть Небеса уничтожат мою душу!

В ответ на его слова в небе разразился гром. Этот гром говорил, что старик поклялся на своём Дао.

Остальные члены клана примёрзли к своим местам. Совсем недавно они и вправду раздумывали, не украсть ли их. Но сейчас эти мысли словно ветром сдуло. У Мэн Хао голова пошла кругом. Он всё равно не мог поверить в правдивость происходящего. Однако факты лежали прямо перед ним — главный старейшина зашёл настолько далеко, что даже дал клятву.

"Возможно, я всё-таки ошибался... — появилась у него в голове предательская мысль, — но почему меня не покидает ощущение, что главный старейшина притворяется?.. Что из сказанного им правда, а что ложь?"

Вот только вслух Мэн Хао ничего не сказал. С глубоким вздохом он убрал фрукты нирваны и низко поклонился главному старейшине. Улыбка старика стала даже ещё шире, чем раньше.

— Хао'эр, — громко сказал он, — я уже распорядился насчёт пилюль Эфемерной Радуги Бессмертия. Семь комплектов — это слишком, поэтому тебе будет вручено пять. Что до пещеры бессмертного, можешь поменять её в любой момент. Вне зависимости от того, чья она, я обладаю властью это изменить!

Собравшиеся члены клана почувствовали, как их сердце пропустило удар. Теперь Мэн Хао предстал перед ними в совершенно другом свете.

— Все свободны, — объявил главный старейшина и взмахнул рукой. — Хао'эр, пошли со мной.

Когда он повёл Мэн Хао внутрь храма, оставшиеся люди тут же принялись обсуждать произошедшее. Новости о случившемся, словно лесной пожар, быстро расползутся по всему клану.

Мэн Хао подавил на время свои подозрения и последовал за главным старейшиной в храм. Внутри стояла тишина и не было никого, кроме Мэн Хао и главного старейшины. Зайдя внутрь, старик повернулся и посмотрел на Мэн Хао. В его взгляде читались одобрение и ностальгия, словно Мэн Хао напомнил ему о далёком прошлом.

— Главный старейшина... — начал Мэн Хао.

— Наедине можешь называть меня третьим дедушкой, — сказал главный старейшина. — Твой дед приходится мне старшим братом, и именно он раньше занимал позицию главного старейшины. После его исчезновения с твоим вторым дедушкой и его ветвью начались проблемы... — старик вздохнул. — Поэтому патриархи попросили меня взять на себя

обязанности главного старейшины. В клане Фан отсутствует свой лорд, а патриархи большую часть времени проводят в уединении, медитируя, поэтому главный старейшина, по сути, отвечает практически за все аспекты жизни клана. Я... тоже члены прямой ветви, — признался он тихо. — Я и твой дедушка кровные братья. Однако, взвалив на себя обязанности главного старейшины, официально я перестал принадлежать к какой-либо ветви. Я хочу сохранить клан в целостности, поэтому вынужден поддерживать баланс между различными ветвями. Существует столько вещей... над которыми я не властен. Моё сердце радуется за нашу ветвь, но моё положение вынуждает меня быть беспристрастным. Все свои решения... я выношу, руководствуясь законами клана! Это единственный раз, когда я использовал свою власть и единолично решил вернуть тебе фрукты нирваны!

Главный старейшина смотрел на Мэн Хао так, как смотрят на собственных внуков.

— У меня нет сына, и, раз твой дед мой старший брат в нашей ветви, это значит, что его внук и мой внук тоже.

— Главный... — не успел Мэн Хао закончить, как главный старейшина нахмурился. — Третий дедушка! — быстро исправился Мэн Хао.

В его сердце бушевали противоречивые эмоции. Его до сих пор мучили подозрения, но он никак не мог нащупать, что именно не давало ему покоя. И от этого ему становилось ещё беспокойней.

— Хао'эр, этим фруктам нирваны уже несколько сотен лет, они давно усохли. Однако такое ценное сокровище, порождённое линией крови клана Фан, не может так просто рассыпаться в пыль. Пока у тебя будет Духовный Эликсир, ты всегда сможешь вернуть их к первоначальному состоянию. Твой следующий шаг — ежедневная культивация этих фруктов нирваны. Пусть они впитают как можно больше Духовного Эликсир. Поскольку они принадлежат тебе, вобрать их в себя будет очень легко. Как только ты это сделаешь... твою культивацию ждёт стремительный рост. Ты с лёгкостью сможешь получить титул лучшего избранного клана Фан и вновь стать сияющим солнцем клана! Помни: ты должен как можно скорее вобрать их в себя. Пока ещё клан пребывает в замешательстве, но чем дольше ты будешь ждать, тем вероятнее шанс, что найдётся кто-то достаточно безрассудный, чтобы попытаться украсть их у тебя. Но стоит тебе их вобрать в себя, и они уже ничего не смогут сделать. Хао'эр, не забудь, их надо вобрать как можно скорее. Третий дедушка выиграл тебе немного времени, однако, боюсь, не так много, как хотелось бы.

Мэн Хао утвердительно кивнул, но в висках у него бешено стучала кровь.

"Духовный Эликсир... — задумался он, — может, моё предчувствие было как-то связано именно с ним?"

— Ещё одно, — продолжил главный старейшина. — Одним из ингредиентов Духовного Эликсира является твоя кровь. Другие не могут получить к ней доступ, поэтому на этот счёт можешь не беспокоиться. Давайте поступим так. Я заметил, что ты выбрал пещеру бессмертного с садом целебных трав. Полагаю, ты немного смыслишь в Дао алхимии. Почему бы тебе не отправиться в подразделение Дао Алхимии клана Фан. На очки заслуг ты сможешь выменять целебные травы и формулы Духовного Эликсира. Его несложно готовить, поэтому будет лучше, если ты сделаешь всё сам.

Слова главного старейшины звучали очень искренне. Возможно, он сказал всё это ненамеренно, но этим он разбил вдребезги все предположения Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/248920>